

Языки в системе образования Республики Крым: анализ медиадискурса

ALEXEY SOSNIN, JULIA BALAKINA, POLINA BELOVA

*HSE University, (Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»),
B. Pecherskaya str. 25/12, RU 603155, Nizhny Novgorod,
asosnin@hse.ru, jbalakina@hse.ru, belova-polina@mail.ru*

1.04 Strokovni članek – 1.04 Professional article

Cilj raziskave je primerjati izobraževalno jezikovno politiko, ki se uradno izvaja v Republiki Krim, z *de facto* jezikovno politiko, kot se odraža v medijskem diskurzu in na družbenih omrežjih v obdobju 2014–2020. Raziskava metodološko temelji na teoriji konstruiranja družbenih vprašanj (Spector, Kitsuse 1977), ki izhaja iz načel družbenega konstruktivizma (Berger, Luckmann 1966). Študija kot osnovni delovni postopek uporablja kvalitativno analizo vsebine. Avtorji sklepajo, da uradni podatki o vernakularnem izobraževanju na Krimu delno sovpadajo z informacijami, objavljenimi v medijih in obravnavanimi na družbenih omrežjih. To se še posebej nanaša na vse manjše število tistih, ki se izobražujejo v ukrajinskem jeziku. Gledano na splošno ima izobraževalna jezikovna politika v regiji podporo večine Krimljanov (govorcev ruskega jezika).

The research cited in the article aims to compare the educational language policy officially pursued in the Republic of Crimea with the *de facto* language policy as it is reflected in the media discourse and social networks over the period 2014-2020. Methodologically, the research draws upon the theory of constructing social issues (Spector, Kitsuse 1977), which is based on the principles of social constructivism (Berger, Luckmann 1966). The study employs qualitative content analysis as the basic working procedure. The authors conclude that the official data on vernacular education in the Crimea partially coincide with the information published in the media and discussed in social networks. This particularly concerns the diminishing rate of those getting education in the Ukrainian language. Overall, the educational language policy pursued in the region enjoys popular support with the majority of the Crimeans (who are speakers of Russian).

Ključne besede: jezikovna politika, Krim, jezik poučevanja, medijski diskurz, diskriminacija

Key words: language policy, the Crimea, language of instruction, mass media discourse, discrimination

---

0 Социолингвистическая ситуация в Республике Крым

Полуостров Крым представляет собой многонациональный регион, большинство населения которого составляют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары.

Полученные в результате переписей населения 2001 и 2014 года статистические данные говорят о том, что, в то время как число русских на полуострове возросло с 1180,4 тыс. чел до 1492,1 тыс. чел, число украинцев заметно сократилось с 492,2 до 344,5 тыс. чел., а число крымских татар, проживающих в республике, существенно не изменилось (243,4 тыс. чел. и 232,3 тыс. чел. соответственно). Похожие тенденции наблюдаются и в сфере родных языков республики. Так, по данным переписи населения 2014 года большинство жителей Республики Крым и г. Севастополя родным языком считают русский (84,1% в сравнении с 78,8% в 2001 году); крымско-татарский – 7,8% (против 9,5% в 2001 году), татарский – 3,7% (по сравнению с 0,4% в 2001 году), украинский – 3,3% (против 9,5% в 2001 году). При этом русский язык родным считают 79,7% украинцев, 24,8% татар и 5,6% крымских татар (Федеральная служба государственной статистики 2014). Данные тенденции обусловлены, во-первых, вхождением РК в состав РФ, а во-вторых – перманентным доминированием русского языка (с середины XIX века), получившего в 2014 году статус государственного.

До вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации единственным государственным языком был украинский, что обуславливало его обязательное изучение в школе и преобладание во всех официальных сферах. В Конституции Республики Крым 1998 года статус русского языка определялся как «язык большинства населения и приемлемый для межнационального общения» (Конституция АРК 1998). В 2012 году был принят Закон Украины «Об основах государственной языковой политики»,¹ который гарантировал русскому языку использование в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком. Однако в действительности планомерной работы в этом направлении не велось.

Включение Республики Крым и города Севастополя в состав России ознаменовало новый этап языковой политики на полуострове. С 11 апреля 2014 года в соответствии с Конституцией РК статус государственных языков получили русский, украинский и крымско-татарский языки (Конституция РК 2014). Статья 19 Конституции Республики Крым регламентирует право каждого гражданина на владение родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

16 января 2017 года Украина подала иск в Международный суд ООН для привлечения России к ответственности «за совершение актов терроризма и дискриминации на протяжении ее незаконной агрессии против

¹ https://kodeksy.com.ua/ka/ob_osnovah_gosudarstvennoj_yazykovej_politiki.htm

Украины». 19 апреля того же года Международный суд ООН опубликовал приказ и предварительные временные меры, в числе которых судьи обязывают Российскую Федерацию обеспечить доступность образования на украинском языке в Крыму. Однако вице-премьер правительства Крыма Дмитрий Полонский заявил, что призыв обеспечить право на образование не имеет оснований:

*«В Крыму три государственных языка: русский, украинский, крымско-татарский, обеспечен равный доступ к использованию языков, включая обучение на языке, обучение на литературе. Не знаю, зачем обеспечивать то, что было давным-давно обеспечено».*²

Значительное количество исследований посвящено социолингвистической ситуации в Крыму. Так, в фокусе работы Т.В. Лановой (2018) находятся несколько аспектов, позволяющих определить РК как уникальный лингво-регион. Автор определяет языковую ситуацию как полиязычную с доминированием русского языка во всех сферах социального взаимодействия, что в итоге приводит к сокращению языкового разнообразия на территории республики и ассимиляции национальных меньшинств. К схожим выводам приходят в своей работе Е. Я. Титаренко и Р. Н. Гусейнова (2017).

Стоит также отметить работы, посвященные изменениям проводимой в регионе языковой политике. Ю. Дорофеев (2019: 55) отмечает положительную динамику языковых состояний и ситуаций в Крыму, что обусловлено переходом от несбалансированной языковой политики в области развития и функционирования языков к сбалансированной. Г. Ю. Богданович и В. И. Димитрова (2019: 188) заключают, что правовое поле Республики Крым позитивно «настроено» на создание условий сохранения, развития и совершенствования не только государственных языков, но и иных языков меньшинств.

Отдельно выделим работы, посвященные системе этнокультурного образования в РК, а также обучению на языках меньшинств. Результаты социологического исследования, проведенного О. А. Гривой и В. А. Чигриным (2017: 82) показывают, что в 85% случаев изучаются несколько языков, что соответствует конституционным основам республики. Кроме того, авторы отмечают, что школьные и вузовские администрации, а также органы образования Республики Крым учитывают этнокультурную специфику населения Крыма.

В серии публикаций А. М. Габриелян (2017, 2018, 2019) рассматривает вопросы значения, роли и места родного языка (в основном украинского и крымско-татарского) в языковой политике в сфере среднего образования Крыма. Автор приходит к выводу, что классы с украинским

² Губернаторов Е., Окрест Д., Смирнова Е., Химшиашвили П., 2017: Суд ООН обязал Россию обеспечить работу медресы крымских татар. РБК Новости: <https://www.rbc.ru/politics/19/04/2017/58f711619a79478da6172da5> (дата доступа: 14.05.2020).

языком обучения практически прекратили открываться в крымских школах. Исследователь также отмечает, что основным языком обучения в крымско-татарских и украинских классах является русский язык, что обусловлено (в случае с крымскотатарским языком) нехваткой учебно-методической литературы и квалифицированных специалистов, способных вести обучение на национальном языке.

В отношении сокращения количества учебных заведений, где преподается крымскотатарский язык, Е. Я. Титаренко и Р. Н. Гусейнова (2017) отмечают, что данная тенденция связана с ростом количества желающих обучаться на русском языке.

Таким образом, авторы представленных выше исследований приходят к противоречивым выводам относительно возможности обучения на родном языке в РК. Кроме того, несмотря на относительную разработанность вопросов языковой политики в области образования в РК, стоит отметить отсутствие работ, в фокусе которых находится аспект принятия или непринятия обществом языковой политики, проводимой в регионе *de jure*, посредством обращения к дискурсу СМИ и социальных сетей, чем обуславливается актуальность настоящего исследования.

Цель настоящей работы заключается в сопоставлении результатов проводимой в регионе языковой политики за период 2014–2020, нашедших своё отражение в трех источниках: официальные данные, СМИ и социальные сети. Исследование опирается на методологию конструирования социальных проблем (Spector, Kitsuse 1977), основанную на теории социального конструктивизма (Бергер, Лукман 1966). Основной метод исследования – качественный контент анализ.

Исследовательские вопросы:

- (1) Совпадают ли официальные данные об обучении на родном языке в Крыму с информацией, публикуемой в СМИ и обсуждаемой в социальных сетях?
- (2) Является ли дискурс СМИ и социальных сетей дискриминационным с точки зрения языковой и национальной принадлежности?
- (3) Находит ли поддержку среди крымчан (пользователей сети Интернет) проводимая языковая политика в области образования в регионе?

1 Общие положения равноправия государственных и других языков РК в отношении образования на родном языке

Согласно данным Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым,³ в первом полугодии 2019–2020 учебного года в Крыму

---

³ Государственные и иные языки Республики Крым. Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210> (дата доступа: 15.05.2020).

функционируют 544 общеобразовательные организации разных форм собственности, в которых обучается 213 591 человек. Из них на русском языке получают образование 207,2 тысячи учащихся (96,9%), на крымско-татарском языке – 6,4 тысячи учащихся (3%), на украинском языке – 206 учащихся (0,1 %).

В 2019–2020 учебному году в Республике Крым функционирует 16 общеобразовательных организаций с крымско-татарским языком обучения (237 классов, 4 704 учащихся) и одна школа с украинским языком обучения (9 классов, 152 учащихся). Кроме того, на базе общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения открыты классы с крымско-татарским языком обучения (в 22 школах 117 классов, 1 702 учащихся) и классы с украинским языком обучения (в 1 школе 3 класса, 54 учащихся).

Выбор языка обучения в Крыму в каждом классе осуществляется с учётом пожеланий и заявлений родителей и в соответствии с учебно-методическим и кадровым обеспечением. На изучение родных языков в форме учебного предмета в зависимости от класса выделяется от 2 до 4 часов, а в форме факультативных и внеурочных занятий – от 1 до 2 часов.

В соответствии с законодательными документами Республики Крым по вопросам обучения (изучения) родным языкам, общеобразовательные организации имеют право на введение в своих учебных заведениях обязательного предмета по изучению одного или нескольких языков из числа государственных языков Крыма, при этом изучение крымско-татарского и украинского языков не является обязательным для всех учащихся региона. Язык образования определяется локальными нормативными актами в каждой конкретной школе (согласно Закону об образовании в РФ⁴).

Право на изучение родных языков также реализуется и в дошкольных учреждениях Крыма. В 2019–2020 учебном году в 404 дошкольных образовательных организациях Крыма обучаются 76 622 ребенка, в том числе в одной дошкольной образовательной организации с крымско-татарским языком обучения с охватом 40 воспитанников. При этом 491 ребенок (12 ДОО, 19 групп) получает образование и воспитание на крымско-татарском языке, 65 детей (2 ДОО, 2 группы) – на украинском языке и 758 детей (19 ДОО, 41 группа) обучается в двуязычных (крымско-татарский, русский) группах. Всего на русском языке в дошкольных образовательных организациях обучается 75 298 детей (98%), на крымско-татарском языке – 1289 детей (2%), на украинском – 65 детей (0,1%).

Что касается национальных высших учебных заведений, до 1944 года подготовку педагогических кадров вели Симферопольский педагогический

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата доступа: 15.05.2020).

институт, Ялтинский татарский педагогический техникум, Бахчисарайская учительская татарская школа (Сф.: Габриелян 2017).

На сегодняшний день в Крыму и г. Севастополе практически нет высших учебных заведений с языком преподавания, отличным от русского, как нет и национальных высших учебных заведений. В Крымском инженерно-педагогическом университете на факультете истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы с 2005 года существует кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания⁵. На другом факультете КИПУ – филологическом – ведется подготовка бакалавров со знанием украинского языка по профилю «45.03.01 Филология. Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература, украинский язык и литература)».

Вторая кафедра крымскотатарской филологии действует на базе факультета крымскотатарской и восточной филологии в Таврической академии, входящей в структуру Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Кафедра же украинской филологии существует на факультете славянской филологии и журналистики⁶. На ней готовят бакалавров и магистров по направлению «45.03.01 Филология (украинский язык и литература)». К 2018 году оба вуза выпустили 838 и 428 украинских и крымско-татарских филологов соответственно. Продолжает работать и НИИ крымско-татарской филологии, истории и культуры этносов Крыма при КИПУ.

Таким образом, согласно полученным данным, этнические меньшинства в Республике Крым имеют доступ к обучению на родном языке и реализуют свое право на изучение родных языков. Однако динамика численности общеобразовательных организаций с крымско-татарским и украинским языками обучения, а также количество обучающихся в них за последние пять лет претерпела существенные изменения. Согласно данным Министерства образования⁷, в целом по республике с 2014 по 2019 учебные годы количество учащихся в классах с крымско-татарским языком обучения увеличилось на 24%, а в классах с украинским языком обучения уменьшилось на 90%. Динамика количества обучающихся на государственных языках Крыма представлена в Таблице 1.

---

⁵ Кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания. Крымский инженерно-педагогический университет: <http://kipu-rc.ru/fakultet-istorii-iskusstv-i-krymskotatarskogo-yazyka-i-literatury/kafedra-krymskotatarskogo-i-turetskogo-yazykoznanija.html> (дата доступа: 18.05.2020).

⁶ Кафедра украинской филологии. Таврическая академия: <https://ta.cfuv.ru/crimeantatar/crimeantatarphilology> (дата доступа: 18.05.2020).

⁷ Государственные и иные языки Республики Крым. Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210> (дата доступа: 18.05.2020).

Таблица 1. Динамика обучающихся на государственных языках Крыма

Учебный год	Общее количество обучающихся	Из них количество детей, обучающихся на языках:		
		русском	крымско-татарском	Украинском
2014–2015	184 869	177 984 (96,2%)	4 895 (2,7%)	1 990 (1,1%)
2015–2016	182 912	177 183 (96,9%)	4 835 (2,6%)	894 (0,5%)
2016–2017	188 500	182 747 (96,8%)	5 382 (3%)	371 (0,2%)
2017–2018	208 174	201 982 (96,9%)	5 835 (3%)	318 (0,1%)
2018–2019	200 700	194 400 (96,7%)	6 100 (3,1%)	249 (0,2%)
2019–2020 (I полугодие)	213 591	207 200 (96,9%)	6 400 (3%)	206 (0,1%)

Стабильный спрос на изучение крымско-татарского языка объясняется выраженной национальной идентичностью: некоторые категории родителей считают необходимым изучение родного языка детьми, чтобы не забывать его и лучше понимать свою культуру. В то же время украинский язык теряет свою актуальность, так как теперь у выпускников школ нет возможности обучаться в Киеве и других городах Украины, где бы они могли продолжить свое образование на украинском языке. Сокращение классов с украинским языком обучения связано и с нынешними российско-украинскими отношениями. Кроме того, ЕГЭ (Единый Государственный Экзамен) ученики сдают на русском языке, а не на крымско-татарском или украинском.

2 Языковая политика *de facto*: анализ медиа дискурса

Материалом для исследования послужили статьи на сайте Крым. Реалии (<https://ru.krymr.com/>), Крым.news (<https://krym.news/>), Город24.online (<https://gorod24.online>), Крым.online (<https://online-crimea.ru/>), Голос Крыма (<http://goloskrimanew.ru/>), РИА Новости Крым, отобранные по ключевым словам *родной язык, украинский язык, крымско-татарский язык*.

Всего было проанализировано 67 статей, общим объемом 203 456 знаков с пробелами.

На первом этапе был проведен тематический анализ текстов, опубликованных в сети Интернет, и по результатам был составлен следующий перечень проблем в системе образования, связанных с проводимой государством языковой политикой:

(1) Обучение родным языкам в дошкольных учреждениях

Так, например, обсуждается новость о закрытии в нескольких детских садах Бахчисарая всех групп с крымско-татарским речевым режимом.

Крымский активист Эдем Дудаков утверждает, что теперь в этих детских садах можно разве что петь на крымско-татарском:

«С 2017 года упоминание о крымскотатарском речевом режиме пропало из устава этих садиков, а группы заменены на билингвальные. По факту преподавание идет на русском языке, но сохранён, как говорят чиновники, «крымскотатарский колорит»»⁸.

Активист полагает, что инициатива сменить язык обучения в дошкольных учреждениях Бахчисарая – либо идея воспитателей, либо политика российского руководства Крыма.

Сафуре Каджаметова, заслуженный работник образования Крыма, председатель объединения «Маариф», в интервью изданию «Голос Крыма» отмечает:

«Одним из главных условий успешности обучения языку является его системность. При этом вероятность успеха многократно увеличивается при более раннем начале языкового обучения. Немаловажную роль здесь играет дошкольное образование. Однако из года в год, количество детсадовских групп с крымско-татарским языком неуклонно уменьшается»⁹.

(2) сокращение количества часов крымско-татарского и украинского языков в общеобразовательных школах и резкое уменьшение количества желающих учиться на украинском языке

Руководитель «Крымско-татарского ресурсного центра» Эскендер Бариев сообщил, что не осталось школ с изучением украинского языка и что изменился статус 16 школ с изучением крымско-татарского языка:

«Только по официальным данным, изменился статус 16 из них: семь школ остались со статусом крымско-татарского языка, пять школ перевели на двуязычное образование, остальные четыре школы стали общеобразовательными».

В статье «Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму», опубликованной 21 апреля 2017 года Крымской правозащитной группой,¹⁰ отмечается, что

«даже заниженные показатели переписи не опровергают то утверждение, что одной школы или 28 классов на весь Крым катастрофически недостаточно для

⁸ Янковский А., 2017: Язык сопротивления: как украинский вытесняют из Крыма. Крым.Реалии. <https://ru.krymr.com/a/28748630.html> (дата доступа: 13.04.2020).

⁹ Аблязов Э., 2019: Проблемы развития образования на родном языке требуют своего неотложного решения. *Культура и образование*.41. <http://goloskrimanew.ru/problems-razvitiya-obrazovaniya-na-rodnom-yazyike-trebuyut-svoego-neotlozhnogo-resheniya.html> (дата доступа: 13.04.2020).

¹⁰ Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму, 2017. Крымская правозащитная группа. <https://crimeahrg.org/ru/situatsiya-s-dostupom-k-obrazovaniyu-na-rodnom-yazyike-v-kryimu/> (дата доступа: 13.04.2020).

удовлетворения потребности в обучении на родном языке почти 4 тысяч детей, являющихся носителями украинского языка. Кроме того, по свидетельствам родителей и учителей, при выборе языка обучения родители подвергаются моральному или административному давлению со стороны руководства школ или работодателей, им выдвигается требование не указывать украинский как язык обучения».

Активист Украинского культурного центра в Крыму Леонид Кузьмин отмечает, что

«в старшей школе после девятого класса обучение ведется на русском языке – в законе это объясняется тем, что единый государственный экзамен школьники будут сдавать исключительно на русском, а не на каком-то другом. Со следующего года классы с украинским языком можно будет по пальцам пересчитать, их и сегодня не так уж много – 5 или 6 по всему Крыму. Уже несколько лет нет набора в первые классы на украинском языке. Так что тенденция очень печальная»¹¹.

(3) отсутствие в образовательной системе правовых механизмов гарантированного функционирования крымско-татарского и украинского языков как государственных

Выбор языка обучения и изучения для учащихся осуществляется их родителями (законными представителями) на добровольной, свободной и информативной основе. Однако, по сведениям активистов, в крымских школах родители сталкиваются с откровенным противодействием их желанию отдать детей в классы с крымско-татарским или украинским языками обучения:

«Известно много случаев, когда с одной стороны идёт формирование классов с национальными языками обучения, а с другой стороны учителя бегают и уговаривают родителей написать заявление об отказе от такого класса. Потом показывают, что класс открыли, а учиться некому»¹².

Активист Украинского культурного центра в Крыму Леонид Кузьмин отмечает, что

«поддержки украинского в сфере образования просто нет. В 2014–2015 и 2015–2016 учебные годы российское Министерство образования Крыма давало рекомендации руководству школ при переводе детей из младшей в среднюю школу переходить на русский язык обучения. Понятно, что администрация школ это

¹¹ Халилов М., 2019: «Опасное» нерусское слово: почему из школ Крыма исчезают украинский и крымскотатарский языки. <https://ru.krymr.com/a/opasnoe-nerusskoe-slovo-ukrainskiy-i-krymskotatarskiy-yazyki-v-shkolah-kryma/29721928.html> (дата доступа: 13.04.2020).

¹² Кривошеев П., 2018: Обучение на родном языке в Крыму: «многое зависит от родителей». Крым.Реалии. <https://ru.krymr.com/a/29239713.html> (дата доступа: 13.04.2020).

так рьяно старалась выполнить, давая учителям разные рекомендации, как общаться с родителями»¹³.

Таким образом, на данном этапе исследования были выявлены несоответствия официальных данных и информации из СМИ в отношении увеличения количества обучающихся на крымско-татарском языке в общеобразовательных учреждениях РК.

На следующем этапе исследования был проведен лингвистический анализ материала, который показал, что по отношению к языковой политике в Крыму, в том числе и в сфере образования, чаще всего используются слова и словосочетания с негативной коннотацией: *вражда, дискриминация, насилие, режим оккупантов, оккупация, подвергаются моральному или административному давлению, упорно навешивается ярлык «врага»* – или же оценочные построения: *выглядит угрожающе, сведения не являются объективными, показатель существенно занижен, катастрофически недостаточно* и т.п.

Представленные выше языковые средства являются лейтмотивами всего корпуса текстов. Таким образом, опираясь на исследовательскую программу Ибарры и Китсьюза (1977) мы можем говорить о том, что по отношению к языковой политике, проводимой в регионе, в медиа-дискурсе превалируют следующие риторические идиомы:

– риторика наделения правом:

«Мы реально наблюдаем на сегодняшний день, как издеваются в Крыму над украинским языком, украинским образованием, украинской православной верой – не дошло бы до украинской песни. Особенно для этого режима, незаконным образом пришедшего к власти, опасны личности любой национальности – носители украинского менталитета, украинской веры, украинской государственности»¹⁴,

сказал в комментарии для «Крым. Реалии» сопредседатель Координационного совета общественных организаций вынужденных переселенцев Андрей Щекун.

В открытом обращении Ассоциации крымскотатарских работников образования «Маариф» к главе республики Крым Сергею Аксенову говорится о том, что

«вследствие чего возникла тревога по поводу того, что система образования Республики Крым на этапе перехода в систему образования Российской Федерации изначально заложила проблемы в сфере образования, ущемляя конституционное право депортированного крымскотатарского народа на обучение своих детей

---

¹³ Халилов М., 2019: «Опасное» нерусское слово: почему из школ Крыма исчезают украинский и крымскотатарский языки. <https://ru.krymr.com/a/opasnoe-nerusskoe-slovo-ukrainskiy-i-krymskotatarskiy-yazyki-v-shkolah-kryma/29721928.html> (дата доступа: 13.04.2020).

¹⁴ Долленберг С., 2014: Дискриминация и притеснения – реальность современного Крыма <https://ru.krymr.com/a/26642981.html> (дата доступа: 13.04.2020).

на родном языке и обязательного изучения его как учебного предмета в рамках учебных планов образовательных организаций с русским языком обучения, что лишает крымскотатарских детей возможности свободного владения родным языком»¹⁵.

Таким образом, в системе образования РК подчеркивается дискриминация государственных языков: украинского и крымско-татарского.

– риторика опасности:

«Также в Коалиции обратили внимание на увеличивающееся репрессивное давление на крымских татар и мусульман. Так, 15 марта было найдено тело активиста Решата Аметова; 8 марта был подожжен отель, принадлежащий крымским татарам; 17 марта произошло похищение Абу Юсуфа, которого выдворили с территории полуострова; 20 марта был похищен Нури Сулейманов»¹⁶

– риторика бедствия:

«Необходимо обратить особое внимание на катастрофическое положение народа в сфере национального образования», – говорится в открытом обращении Ассоциации»¹⁷.

К синтаксическим особенностям, свидетельствующим о проблемах в сфере языковой политики в образовании, относятся фигурирующие в заголовках статей бессоюзные сложные предложения, вторая часть которых раскрывает содержание первой. Кроме того, вторая часть большинства таких предложений имеет вопросительную структуру, что акцентирует внимание на данной проблеме:

«смогут ли крымчане учиться на украинском», «почему крымские татары не могут учиться на родном языке», «почему из школ Крыма исчезают украинский и крымско-татарский языки» или «как украинский выдавливают из Крыма», «как из крымских школ выдавливают украинский язык».

Стиль статей в СМИ отличают такие стилистические приемы, основанные на переносе значения слова, как эпитеты: *жесткий вариант*, *неудобный язык* и метафоры: *навешивается ярлык*, *на почве ненависти*, *язык вражды*, *языковая пустышка*, *языковые мучения*. Они встречаются преимущественно в заголовках.

Таким образом, позиция украинских представителей и активистов относительно изучения крымско-татарского и украинского языков в

¹⁵ Достим Э., 2015: Тревога вместо надежды. Почему в школах крымскотатарского языка становится меньше. <https://ru.krymr.com/a/27219133.html> (дата доступа: 13.04.2020).

¹⁶ Долленберг С., 2014: Дискриминация и притеснения – реальность современного Крыма <https://ru.krymr.com/a/26642981.html> (дата доступа: 13.04.2020).

¹⁷ Достим Э., 2015: Тревога вместо надежды. Почему в школах крымскотатарского языка становится меньше. <https://ru.krymr.com/a/27219133.html> (дата доступа: 13.04.2020).

образовательных учреждениях сводится к следующему: условия для изучения якобы созданы, но на деле ситуация только ухудшается, так как уменьшается количество обучающихся, закрываются школы, сокращается количество часов, и администрация учебных заведений противодействует желанию родителей отдать детей в классы с крымскотатарским или украинским языками обучения.

3 Крымчане о языковой политике в образовании

Для ответа на исследовательские вопросы представляется также необходимым рассмотреть точку зрения крымчан на языковой вопрос в сфере образования с позиций теории социального конструктивизма. Так, нами были проанализированы высказывания резидентов РК на форумах, в социальных сетях и комментариях на платформе «YouTube».

В 2016 г. в сети «Facebook» на странице крымского общественника Александра Талипова среди подписчиков проводился опрос *«Как Вы используете в повседневной жизни украинский язык?»*

Большинство участников опроса отметили, что у украинского языка нет никаких перспектив в Крыму даже на бытовом уровне:

«Если за 23 года оккупации Крыма украинский язык здесь не прижился, то что говорить о нём сейчас? Безусловно украинский язык красивый, на нём веселее анекдоты слушать, но....»¹⁸.

На этот опрос отреагировал местный блогер Александр Горный и предложил в качестве эксперимента третьим государственным языком в Крыму сделать английский:

«Вот чтобы я рекомендовал в качестве эксперимента, так это ввести третьим языком в Крыму английский. А почему и нет? Им пользуются гораздо чаще, чем украинским. Очень полезно будет и для развития туризма»¹⁹.

Если говорить про украинский язык в школах Крыма, то наибольшая активность Интернет-пользователей относительно его изучения наблюдается в комментариях на «YouTube» под видеоматериалами «Украинская школа в Крыму: закрыть нельзя оставить»²⁰ (от 10 мая 2018 года), «Крымчане

---

¹⁸ Здесь и далее орфография и пунктуация автора сохранена.

¹⁹ Горный А., 2016: Языковой вопрос в Крыму. Радио Эхо Москвы. <https://yandex.ru/turbo/s/echo.msk.ru/blog/amountain/1740001-echo/> (дата доступа 12.05.2020).

²⁰ Украинская школа в Крыму: закрыть нельзя оставить [видеозапись], YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=NX6jXriNUkQ> (дата доступа 12.05.2020).

учат украинский»²¹ (от 11 сентября 2018 года), «Школы Крыма: монополия русского языка»²² (от 20 января 2019 года) на канале Крым.Реалии.

Анализ их содержания также показывает отсутствие какой-либо мотивации к изучению украинского языка:

«Боже! Как я была рада, что ребенку не надо учить мову! Вы даже представить себе не можете!»

«Зачем заставлять учить украинский, он выпускникам не пригодится. А лучше пусть учат английский или другой, больше пользы будет».

«Да просто украинский не кто не хочет учить. Я лично ненавидела уроки украинского. Но мама настояла чтоб я его изучала. У моих одноклассников дети тоже не горят желанием учить украинский».

Крымско-татарский язык обсуждают менее активно. Один комментарий появился под видеоматериалом «Судьба крымско-татарского языка зависит от родителей учеников»²³ – интервью от 25 марта 2019 года на канале ПРО КРЫМ:

Люди задаются вопросом, зачем нужны крымско-татарский и украинский языки в Крыму. Их изучение создаёт детям лишнюю нагрузку, а если есть желающие, национальный язык они могут учить в вузах, а не в школах.

Отдельно стоит отметить репортаж «Крымско-татарский класс в школе можно открыть только с боем»²⁴ от 19 июня 2018 года на «YouTube», подготовленный каналом «Crimean Tatars». На протяжении месяца крымские татары из села Яны Бурульча (Цветочненское сельское поселение) боролись за право их детей обучаться на родном языке. По словам родителей будущих первоклашек, администрация местной школы не горела желанием открывать крымскотатарский национальный класс, так как якобы у детей, обучающихся на крымскотатарском языке, будет низкая успеваемость:

«Мы имеем право открыть этот класс, но директор любыми путями нам противодействует».

«Столкнулись с проблемами, непониманием, нежеланием сотрудничать в лице директора школы. Было проведено два собрания родителей будущих первоклашек».

²¹ Крымчане учат украинский [видеозапись], YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=asfa4B2lQ90> (дата доступа 12.05.2020).

²² Школы Крыма: монополия русского языка [видеозапись], YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=aCX_1CzITCM (дата доступа 12.05.2020).

²³ Судьба крымскотатарского языка зависит от родителей учеников – интервью [видеозапись], <https://www.youtube.com/watch?v=KZ8k5xLu06> (дата доступа 12.05.2020).

²⁴ Крымскотатарский класс в школе можно открыть только с боем [видеозапись], YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=xpdO45ybhJc> (дата доступа 12.05.2020).

(48 из 62 будущих первоклассников Цветочненской школы – крымские татары – прим.), где директор школы не присутствовала. Мы готовы ходить по любым инстанциям, добиваться своего, заявить в прокуратуру. Мы готовы обращаться и по национальным вопросам».

«Я сам желаю, чтобы мой ребенок учился на родном языке. Интересовались у нас – заставлял ли кто-то нас или мы сами пишем (заявления – прим.)».

«Мы – крымские татары, мы имеем право на это, наши дети в садике учились на крымскотатарском языке. Это один из государственных языков. Хотим, чтобы наши дети продолжали учиться в национальном классе».

Позже стало известно, что ситуация в итоге благополучно разрешилась: класс будет открыт, а директор школы заявила о своем увольнении.

Лингвистический анализ отзывов в сети Интернет показал, что, говоря об изучении украинского языка в Крыму, преобладают негативные оценки: *лучше ввести английский, пользы будет больше, мова никому не нужна, никому эта мова не нужна, на ней удобно тока пастухам общаться, мова нафиг никому не нужна в Крыму*. Такие высказывания характеризуются употреблением просторечных грамматических форм (*тока*) и нелитературных выражений (*нафиг*). В то же время присутствуют противоположные мнения, сформулированные очень корректно: *да, должен быть государственным; ничего исключать не надо; правильная тема; Украина – наша соседка, и рано или поздно отношения наладятся и т.п.*

К синтаксическим особенностям, отражающим проблемы в языковой политике, относятся риторические вопросы, заключающие в себе отрицательное отношение к изучению украинского языка: *Может, задумаемся об армянском и греческом? И что? От этого он должен быть государственным? Смысл крымчанам изучать язык чуждой страны? Украина живёт в долг. Так зачем учить украинский? Латинский нужен врачам, а это наречие кому нужно?*

Встречаются также восклицательные предложения, свидетельствующие о равнодушии людей к имеющейся проблеме: *Твоя думка тут нікого не цікавить! Как я была рада, что ребенку не надо учить мову!* Реже появляются повелительные предложения: *Почитай новый закон об образовании страны У и успокойся*, показывающие расхождения во мнениях людей.

Стиль отзывов в сети Интернет не отличается разнообразием риторических фигур. Иногда в высказываниях об украинском языке встречаются метафоры: *абсолютно висит балластом; вечный плач по поводу несчастной доли; «украинскому языку надо сказать: чемодан, майдан, до побачинья».*

Относительно изучения крымско-татарского языка единодушно выражено мнение, что в Крыму должно быть два государственных языка – русский и татарский, поскольку последний был и остаётся языком татар.

4 Выводы

Когда 11 апреля 2014 года была принята Конституция Республики Крым, государственный статус получили русский, украинский и крымско-татарский языки. Действующее крымское и федеральное законодательство (принятый в 2015 г. Госсоветом республики закон «Об образовании в Республике Крым» и принятый Госдумой в 2018 г. закон «Об изучении родных языков из числа языков народов РФ и государственных языков республик, находящихся в составе РФ») гарантирует учащимся получение образования на государственном языке Российской Федерации (русском языке), а также выбор языка обучения и воспитания на региональных государственных родных языках, но с оговоркой, что последнее может быть реализовано в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Однако, как показал проведённый анализ СМИ, социальных сетей, видеохостинга «YouTube», право на гарантированное законом развитие системы образования на крымско-татарском и украинском языках, на создание условий для реального равноправия в использовании государственных языков во всех сферах жизни крымского общества до сих пор не реализовано.

Родители, желающие, чтобы их дети обучались родным языкам, сталкиваются со следующими проблемами:

- недостаточное количество детских садов и школ с крымско-татарским и украинским языками обучения;
- нехватка педагогических кадров дошкольного и начального обучения, а также преподавателей-предметников в средних и старших классах;
- недостаточная материально-техническая поддержка и нехватка учебно-методической литературы;
- неудобное время проведения внеурочной деятельности по изучению родных языков (в конце учебного дня на седьмом-восьмом уроке);
- небольшое количество высших учебных заведений, где выпускники школ могли бы продолжить изучение языка;
- непонимание или незнание своих прав на обучение родному языку;
- отсутствие видения перспективы обучения родным языкам.

В целом анализ дискурса в сети Интернет показал, что желающие изучать крымско-татарский язык есть, но открытию классов препятствует администрация школ. Только широкая огласка позволяет решить эту ситуацию. С украинским языком дело обстоит иначе: родители не видят перспектив в его изучении детьми. Свое будущее большинство учеников связывают с Россией, с обучением в российских вузах или, как вариант, в зарубежных, в которых необходим уже английский язык.

Отвечая на поставленные исследовательские вопросы можно заключить, что официальные данные об обучении на родном языке в Крыму в отношении сокращения доли обучающихся на украинском языке совпадают с информацией, публикуемой в СМИ и обсуждаемой в социальных

сетях. Другие аспекты официальной языковой политики – не находят подтверждения в дискурсе СМИ и среди пользователей социальных сетей.

Также стоит отметить ярко выраженную дискриминационную риторику дискурса СМИ и социальных сетей в отношении украинского языка и нейтральную либо сочувствующую риторику в отношении крымско-татарского.

В целом, проводимая языковая политика в области образования в регионе находит поддержку среди русскоязычных крымчан, представляющих этническое большинство.

Говоря о перспективах языковой политики в области образования в Крыму, на основе полученных данных, можно предположить, что число обучающихся на украинском языке и изучающих украинский язык в школах будет сокращаться, ввиду, во-первых, отсутствия мотивации населения к изучению языка и, во-вторых, индифферентности и, в некоторых случаях открытой враждебности общества и отсутствия инициатив «снизу», направленных на поддержание украинского языка в РК. С другой стороны, сильная крымско-татарская диаспора прилагает немало усилий для продвижения и поддержания своего родного языка. Кроме того, нейтральное, и в некоторых случаях даже сочувствующее отношение сообщества к крымско-татарскому языку дает ему шанс сохранить свои позиции в системе образования республики.

ЛИТЕРАТУРА

- Галина Юрьевна БОГДАНОВИЧ, Вероника Ивановна ДИМИТРОВА, 2019: Лингвокультурная ситуация в Крыму: межкультурное славянское взаимодействие языков. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал* 5 (71)/2, 178–191.
- Арус Манвеловна ГАБРИЕЛЯН, 2017: Языковая политика в сфере среднего и высшего образования Крыма. *Таврический научный обозреватель* 9/26, 64–76.
- , 2018: Родной язык в сфере среднего образования Крыма как отражение языковой картины полуострова. *Гуманитарная парадигма* 4 /7, 15–32.
- , 2019: Родной язык в сфере среднего образования Крыма как отражение языковой картины полуострова. Статья вторая. *Гуманитарная парадигма* 1/8, 127–140.
- Ольга Анатольевна ГРИВА, Виктор Александрович ЧИГРИН, 2017: Инновационные подходы в сфере этнокультурного образования в Крыму. *Культурная жизнь Юга России* 3, 80–85.
- Юрий Владимирович ДОРОФЕЕВ, 2019: Динамика языковых состояний и ситуаций в Крыму филология и культура. *Philology and culture* 1/55, 49–56.
- Кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет.* <http://kipu-rc.ru/fakultet-istorii-iskusstv-i-krymskotatarskogo-yazyka-i-literatury/kafedra-krymskotatarskogo-i-turetskogo-yazykoznanija.html> (дата доступа: 04.05.2020).

Кафедра украинской филологии, Таврическая академия. <https://ta.cfuv.ru/crimeantatar/crimeantatarphilology> (дата доступа: 04.05.2020).

Татьяна Владимировна ЛАНОВАЯ, 2018: Республика Крым как уникальный лингворегион российской федерации. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал* 4 (1)/70, 59–76.

Елена Яковлевна ТИТАРЕНКО, Руслана Низамиевна ГУСЕЙНОВА, 2017: Исторический вектор развития языков в полилингвокультурном сообществе (Крымский опыт). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология* 5, 58–66.

Peter BERGER, Thomas LUCKMANN, 1966: *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Anchor Books.

Malcom SPECTOR, John I. KITSUSE, 1977: *Constructing Social Problems*. Menlo Park, CA: Cummings.

Государственные и иные языки Республики Крым. Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым. <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210> (дата доступа: 24.5.2020).

Закон Украины «Об основах государственной языковой политики». https://kodeksy.com.ua/ka/ob_osnovah_gosudarstvennoj_yazykovej_politiki.htm (дата доступа: 22.5.2020).

Конституция автономной республики Крым, 1998: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=17752 (дата доступа: 22.5.2020).

Конституция республики Крым, 2014: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/Constituciya.pdf> (дата доступа: 22.5.2020).

Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата доступа: 22.5.2020).

Федеральная служба государственной статистики. Перепись населения в Крымском федеральном округе, 2014: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата доступа: 22.5.2020).

JEZIKI V IZOBRAŽEVALNEM SISTEMU REPUBLIKE KRIM: ANALIZA MEDIJSKEGA DISKURZA

Znano je, da ne glede na nacionalni kontekst jezikovna politika obsega uradno jezikovno politiko – *de iure* in lokalno pripravljene jezikovne politike oz. lokalne jezikovne prakse – *de facto* politike. Kljub prizadevanjem oblasti za izvajanje uradne jezikovne politike se v resnici pogosto pojavljajo politike *de facto*. Prispevek predstavlja poskus pregleda *de facto* jezikovne politike v izobraževalnem sistemu Republike Krim na vseh njenih ravneh (od predšolskega do terciarnega izobraževanja) in njene primerjave z *de iure* jezikovno politiko, prikazano v uradnih dokumentih. Čeprav je analiza uradnih dokumentov pokazala optimistične napovedi glede uporabe tatarskega in ukrajinskega jezika v izobraževalnem sistemu, sta statistika in pregled literature na to temo razkrila prevlado ruskega jezika zaradi pomanjkanja učnih virov in učnega osebja, potrebne za

udejanjanje teženj, vezanih na jezike etničnih manjšin. Za analizo *de facto* politik so bile izbrane objave na družabnih omrežjih in medijski diskurz v obdobju 2014–2020, saj lahko ob delni anonimnosti uporabnikov upamo na objektivnost izraženih mnenj. Na podlagi metodologije družbenega konstruktivizma in uporabe raziskovalnega programa Spector in Kitsuse (1977) smo prišli do naslednjih ugotovitev: Ni mogoče nedvoumno trditi, da je *de facto* jezikovna politika v nasprotju z uradno jezikovno politiko, saj se na regionalni ravni sporadično kaže podpora manjšinskim jezikom v izobraževanju. Predvidevamo, da se bo z večjimi prizadevanji aktivistov in predstavnikov etničnih manjšin izboljšalo sedanje jezikovno stanje na področju izobraževanja, pri čemer je možno povečanje števila ur, prilagajanje programov ipd. Te spremembe pa najverjetneje ne bodo vplivale na izboljšanje statusa ukrajinskega jezika na Krimu. Razlogi za pesimistično napoved so politične narave, povezani z jezikovno politiko Ukrajine in s statusom ruskega jezika.
